

Изабелла слегка дрожала от холодного ночного воздуха.

Но тут возникла следующая неприятность. Она не подумала об этом.

Она выбралась раньше всех. Но что теперь?

Что ей теперь делать?!

В ответ на все ее вопросы в темноте раздался громкий крик.

«Первые годы! Первые годы здесь!»

И тут над головами студентов, собравшихся на маленькой темной площадке, забрезжил свет лампы.

Перед ней стоял человек, больше которого она никогда не видела. Такой большой, что его можно было принять за великана. У него была густая, грязная борода, а руки были размером с крышку мусорного бака.

Вокруг него собрались первокурсники, тревожно переговариваясь.

«Идите за мной - есть еще первокурсники? Смотри под ноги! Первокурсники за мной!» - громко сказал он.

Оскальзываясь и спотыкаясь, они пошли за ним по крутой и узкой тропинке. По обе стороны от них было очень темно, и Изабелла почувствовала знакомый земляной запах, который подсказал ей, что здесь должны быть деревья, а значит, здесь был лес.

«Через секунду вы увидите первый Хогвартс, - сказал мужчина через плечо, - вот за этим поворотом».

Раздалось громкое «Ооооо!».

Даже Изабелла испустила громкий вздох и в изумлении прижала руки ко рту.

Узкая тропинка внезапно открылась на краю огромного черного озера. На вершине высокой горы на другой стороне, в окнах которой сверкало звездное небо, возвышался огромный замок с множеством башен и башенок.

«Не больше четырех в лодку!» - крикнул мужчина, указывая на множество маленьких лодок, стоящих на воде у берега.

Изабелла, все еще задыхаясь, забралась в маленькую лодку.

«Все в лодке?» - крикнул крупный мужчина, у которого была своя лодка. «Тогда вперед!»

И флотилия маленьких лодок разом двинулась в путь, скользя по гладкому, как стекло, озеру. Все молчали, глядя на огромный замок над головой. Он возвышался над ними, пока они плыли все ближе и ближе к утесу, на котором он стоял.

«Все пригнули головы, и маленькие лодки понесли их сквозь завесу плюща, скрывавшую широкий проем в скале. Их понесло по темному туннелю, который, казалось, вел их прямо под замок, пока они не достигли своего рода подземной гавани, где выбрались на камни и гальку.

Затем они поднялись по проходу в скале за лампой человека и наконец вышли на ровную влажную траву прямо в тени замка.

Они поднялись по каменным ступеням и столпились у огромной дубовой входной двери.

«Все здесь?» - огляделся мужчина. Затем он поднял гигантский кулак и трижды постучал в дверь замка.

Дверь тут же распахнулась. На пороге стояла высокая черноволосая ведьма в изумрудно-зеленой мантии. У нее было очень строгое лицо.

«Первые годы, профессор МакГонагалл», - сказал мужчина.

«Спасибо, Хагрид, - резко ответила профессор МакГонагалл. «Я заберу их отсюда».

Она широко распахнула дверь.

Вестибюль был гигантским. Каменные стены были освещены горящими факелами, как в Гринготтсе, потолок был слишком высок, чтобы его разглядеть, а великолепная мраморная лестница, обращенная к ним, вела на верхние этажи.

Они последовали за профессором МакГонагалл по выложенному флажками каменному полу.

Профессор МакГонагалл провела первокурсников в небольшую пустую комнату, расположенную в стороне от коридора. Они столпились внутри, стоя ближе друг к другу, чем обычно, и нервно оглядываясь по сторонам.

«Добро пожаловать в Хогвартс, - сказала профессор МакГонагалл.

«Банкет по случаю начала учебного года начнется совсем скоро, но прежде чем вы займете свои места в Большом зале, вас распределят по домам. Сортировка - очень важная церемония, потому что пока вы здесь, ваш дом будет чем-то вроде вашей семьи в Хогвартсе. Вы будете ходить на занятия вместе с остальными членами вашего дома, спать в общежитии вашего дома и проводить свободное время в общей комнате вашего дома».

«Четыре дома называются Гриффиндор, Хаффлпафф, Рейвенкло и Слизерин. У каждого дома своя благородная история, и каждый из них произвел на свет выдающихся ведьм и волшебников. Пока вы учитесь в Хогвартсе, ваши победы приносят очки вашему дому, в то время как любое нарушение правил приводит к потере очков дома. В конце года дом, набравший наибольшее количество баллов, награждается кубком дома, что является большой честью. Я надеюсь, что каждый из вас будет достоин того дома, который станет вашим».

«Церемония сортировки состоится через несколько минут на глазах у всей школы. Я предлагаю вам нарядиться, насколько это возможно, пока вы ждете».

«Я вернусь, когда мы будем готовы», - сказала профессор МакГонагалл. «Пожалуйста, ждите спокойно».

Она вышла из комнаты.

Изабелла глубоко вздохнула.Сортировка казалась очень важным делом.Но как они сортируют учеников?

Пока она размышляла о том, как они сортируют учеников, МакГонагалл вернулась и повела их в Большой зал.

Они вышли из комнаты, прошли через весь коридор и через двойные двери вошли в Большой зал.

Большой зал был освещен тысячами и тысячами свечей, которые парили в воздухе над четырьмя длинными столами, за которыми сидели остальные ученики.Столы были уставлены сверкающими золотыми тарелками и кубками.В верхней части зала находился еще один длинный стол, за которым сидели преподаватели.Профессор МакГонагалл повела первокурсников сюда, чтобы они остановились в ряд лицом к остальным ученикам, а преподаватели стояли позади них.Сотни лиц, смотревших на них, были похожи на бледные фонари в мерцающем свете свечей.То тут, то там среди учеников мелькали призраки, сияющие туманным серебром.

Изабелла подняла глаза вверх, и из ее уст вырвался тихий неслышный вздох.Она читала, что потолок заколдован так, что похож на небо снаружи, но не ожидала, что он будет настолько красивым.

Она опустила взгляд в комнату.Там, на шатком табурете, лежала старая, потрепанная шляпа.

Изабелла посмотрела на пыльную шляпу.

На несколько секунд воцарилась полная тишина.Затем шляпа дернулась.Прореха у околыша открылась, как рот, и шляпа начала петь:

«Вы можете не считать меня красивой, но не судите по тому, что видите, я съем себя, если вы найдете шляпу умнее меня. Можете оставить свои котелки черными, свои шляпы гладкими и высокими, потому что я - Сортировочная шляпа Хогвартса, и я могу надеть их все. Нет ничего скрытого в вашей голове, что Сортировочная шляпа не могла бы увидеть, так что примерьте меня, и я скажу вам, где вы должны быть.Может быть, тебе место в Гриффиндоре, где живут храбрые сердцем, их смелость, наглость и рыцарство отличают гриффиндорцев; может быть, тебе место в Хаффлпаффе, где они справедливы и верны, эти терпеливые хаффлпаффцы верны и не боятся труда;Или в мудром старом Рейвенкло, если у тебя есть готовый ум, где остроумные и образованные люди всегда найдут себе подобных; или, возможно, в Слизерине ты найдешь настоящих друзей, эти хитрые люди используют любые средства для достижения

своих целей. Так что наденьте меня! Не бойтесь! И не зарывайтесь! Вы в надежных руках (хотя у меня их нет), ведь я - Мыслящая Шапка!»

Весь зал разразился аплодисментами, когда шляпа закончила свою песню. Она поклонилась каждому из четырех столов, а затем снова стала совершенно неподвижной.

Теперь вперед вышла профессор МакГонагалл, держа в руках длинный рулон пергамента.

«Когда я назову ваше имя, вы наденете шляпу и сядете на табурет, чтобы пройти сортировку», - сказала она.

Нервничать было бы преуменьшением. Руки Изабеллы стали липкими, а ноги, казалось, превратились в свинец и не двигались с места.

«Аддамс, Кларисса, - позвала МакГонагалл, и девушка поспешила вперед, чтобы сесть на табурет. МакГонагалл надела шляпу ей на голову, и Шляпа некоторое время сидела молча, а потом ее край открылся, и она закричала,

«ГРИФФИНДОР!».

От аплодисментов и одобрительных возгласов с одного из четырех столов, который, по мнению Изабеллы, принадлежал дому Гриффиндор, задрожал потолок.

Кларисса Аддамс соскочила с табурета, вручила МакГонагалл Шляпу и бросилась к гриффиндорскому столу.

Изабелла наблюдала за сортировкой Альтона, Белби, Блэка, Боббина, Боунса, Бута, Картера, Коула, Купера, Дэвиса, Флетчера, Грейвса, Хейвуда, Хиггса и Джейкоба.

Затем пришло ее имя.

«Джефферсон, Изабелла».

О, черт.

На дрожащих ногах Изабелла прошла вперед и села на табуретку лицом ко всему Большому залу. МакГонагалл надела ей на голову шляпу, которая оказалась слишком большой и надвинулась на глаза.

Хотя она не видела ничего, кроме внутренней стороны шляпы, она чувствовала, что на нее смотрит весь Большой зал.

Да, это точно было nerve-вызывающее испытание.

И тут в ее голове раздался голос, который потряс ее до глубины души.

«Что у нас здесь.. .»

Изабелла широко раскрыла глаза. Она уже слышала этот голос раньше. В своих снах.

Да! Это был тот самый хрипловатый голос. Она отмахнулась от него, посчитав, что его уловило ее подсознание. Но на самом деле это был голос Сортировочной шляпы.

После этого Шляпа замолчала.

Минуты шли за минутами, и Изабелла почувствовала, что все взгляды устремлены на нее. Даже учителя теперь пристально наблюдали за ней.

Затем Шляпа снова заговорила с ней.

«Блестящий ум. Очень умный. Может быть, мне отдать тебя в Рейвенкло? Или, может быть, в Хаффлпафф за твою добрую, любящую душу? . . .»

Изабелла словно заново переживала свою поездку в Олливандерс.

Почему все считали ее сложной?!

«Но, возможно, Слизерин больше всего подходит для твоих амбиций и хитрости. Но сможешь ли ты там выжить? Я вижу, что талант бурлит, грозя выплеснуться наружу. Но сможешь ли ты найти свое место среди змей?»

В этот момент Изабелла хотела лишь одного - чтобы Шляпа направила ее куда угодно. Лишь бы она могла сойти с этого табурета и оказаться подальше от всеобщего внимания.

«Такой нежной душе, как твоя, место в Хаффлпаффе. Ты уже достаточно настрадалась, будучи изгоем в Слизерине».... Красивое клише, не так ли, Джефферсон?»

Изабелла глубоко вздохнула. Она не знала, сколько времени прошло с тех пор, как она села на табурет для сортировки.

Похоже, Сортировочной шляпе было весело, потому что она начала смеяться.

Придурок.

О, нет!

Шляпа засмеялась еще громче.

«Или... Как насчет Гриффиндора? Такое храброе, благородное сердце, как у тебя, - идеальный Гриффиндор.... Куда ты хочешь пойти Джефферсон?»

Но Изабелла ничего не слышала.

При слове «Гриффиндор» в ее голове пронесся болезненный толчок.

Почему это все время происходит, черт возьми?! Она, черт возьми, не просила об этом! Она просто хотела спокойной жизни. Разве это слишком много, чтобы просить об этом?

«Спокойной жизни, говоришь?» - сказала Сортировочная шляпа. «Тогда тебе подойдет Хаффлпафф. ...Но, возможно, тебе поможет и то, что ты останешься среди равных в Рейвенкло».

Сортировочная шляпа снова захихикала.

«Но неутолимое стремление быть лучшей уговаривает тебя стать Слизерином».

«Просто поставьте меня куда-нибудь», - яростно подумала Изабелла.

«Куда угодно, а?» сказала Шляпа. «Хорошо. Я подчинюсь. Однако.. .»

Изабелла внутренне застонала. Что теперь?

«Однако», - медленно и загадочно повторила Шляпа. «Не пожалеешь ли ты о том, что не выбрала Гриффиндор, когда наконец вспомнишь, что тебе предстоит сделать?»

«Что?» - вырвалось у Изабеллы едва слышным шепотом.

Сортировочная шляпа снова замолчала, оставив Изабеллу еще более расстроенной и растерянной, чем прежде.

Прошло некоторое время, прежде чем Сортировочная шляпа заговорила снова.

«Я предоставляю тебе право выбора, Изабелла Джефферсон», - сказала она. «Куда вы хотите отправиться?»

Что это за фраза о том, что я жалею, что не попала в Гриффиндор?

Но Сортировочная шляпа лишь ответила: «Выбирайте».

Не можете ли вы сказать мне, что вы имеете в виду?» - умоляла она.

Сортировочная шляпа не ответила.

О, пожалуйста! Я должна знать!» - умоляла она. Ответа не последовало.

И тогда она сорвалась.

'Ладно! Поместите меня куда угодно, мне уже все равно», - сердито подумала она. В Хаффлпафф, Слизерин, Рейвенкло, Гриффиндор или куда угодно. Запишите меня в Гриффиндор, мне все равно».

«А, так вы сделали свой выбор?» - сказала Сортировочная шляпа.

Чувствуя себя довольно раздраженной и взбешенной, Изабелла ответила: «Выбирайте».

Шляпа весело рассмеялась.

А затем на весь зал прокричала: «ГРИФФИНДОР!».

Несколько секунд в Большом зале стояла тишина, пока старый директор не начал хлопать. Затем к ним присоединились остальные, и за гриффиндорским столом раздались одобрительные возгласы.

Изабеллу все это не волновало.

Она вскочила с табуретки, голова болела как никогда, она все еще была очень раздражена на Шляпу и вообще на все вокруг.

Она отдала Шляпу обратно МакГонагалл и пошла занимать место за гриффиндорским столом.

Изабелла села, довольно ворча, и устремила свой взгляд на Сортировочную шляпу.

Профессор МакГонагалл прочистила горло и продолжила зачитывать имена со свитка.

Изабелла слышала вокруг себя шепот.

«Шляпа!» „Я никогда не видела ее в реальной жизни!“ »Вы можете в это поверить?! Она побила рекорд!»

Изабелла в раздражении закрыла глаза. У нее уже болела голова, и вся эта назойливая болтовня не помогала.

Может, ей просто уйти из зала и надеяться, что ее сэндвичи на обед не испортились?

Но как она узнает, куда идти?

Предполагалось, что это школа-интернат. Очевидно, что здесь есть общежития для студентов. Оставалось только найти одно из них.

И тут она поняла, что находится в замке. Тем не менее, в магическом замке.

Изабелла подавила легкий стон и опустила взгляд на пустую золотую тарелку перед собой.

Какое значение имело то, в какой дом она попала? Почему это было так важно, ведь Шляпа сказала ей, что она пожалеет, если не выберет Гриффиндор?

И если это так, то почему эта дурацкая Шляпа не отправила ее туда с самого начала? Почему она так долго тянула время?!

Глупая Шляпа.

К сведению Шляпы, в Слизерине она бы прекрасно себя чувствовала. Ей было наплевать на мнение окружающих.

И она просто хотела, чтобы ее оставили в покое. Она не хотела, чтобы ее ставили в один ряд с равными или что-то в этом роде.

И Шляпа действительно казалась паршивым методом сортировки. Предположим, одиннадцатилетние дети, повзрослев, увидят, что их личность сформировалась в соответствии с желаемыми характеристиками другого дома, нежели тот, в который они были распределены? Что тогда? Они ведь не смогут измениться?

И, на ее взгляд, это был не очень хороший метод. Сортировка людей по домам, которые, казалось бы, имеют такое большое значение, была довольно нелепой. Каждый дом, казалось, ценил свои собственные идеологии. Это могло бы сформировать у ребенка представление о том, что идеалистами являются только те, кто обладает такими качествами, и это привело бы к расколу между домами.

Сортировка не должна была разжигать вражду между кем-либо, она должна была помещать новых учеников в группу похожих на них людей, чтобы помочь им развиваться.

Но даже это не казалось идеальной идеей. Лучше было бы собрать смешанную группу студентов. Тогда у них будут свои различия, и они научатся преодолевать их и достигать гармонии даже в сложных ситуациях.

МакГонагалл уже сворачивала свиток. Она убрала табурет и шляпу, когда старый директор поднялся.

Альбус Дамблдор.

Изабелла помнила его имя по письму из Хогвартса.

Дамблдор приветствовал студентов, широко раскинув руки, словно ничто не могло обрадовать его больше, чем видеть их всех здесь.

«Добро пожаловать», - сказал он. «Добро пожаловать в новый год в Хогвартсе! После утомительного путешествия что может быть лучше, чем банкет? Усаживайтесь!»

«Спасибо!» Он сел, когда длинные столы волшебным образом наполнились едой.

За одним столом было столько всего, что казалось, стол провиснет под тяжестью всех блюд. Ростбиф, жареная курица, свиные отбивные и бараньи отбивные, сосиски, бекон и бифштекс, вареный картофель, жареный картофель, картофель фри, йоркширский пудинг, горох, морковь, подливка, кетчуп.. .

В своем изумлении Изабелла забыла обругать Сортировочную шляпу.

Что ж, будь она проклята. Волшебство было просто потрясающим!

Еда выглядела так аппетитно, что она засомневалась, стоит ли кому-то обращать внимание на что-то, кроме этого.

Она бы точно не стала.

«Пронзительный крик рядом с ней заставил ее поднять глаза от тарелки.

При виде этого у нее отпала челюсть.

В комнату вплыли серебристые мерцающие фигуры, весело переговариваясь.

Призраки.

Изабелла никогда не верила в призраков.

Но, с другой стороны, она не верила и в магию. Но вот она появилась.

«Боже правый», - вздохнула она. Все это было ошеломляющим.

«Это призраки?» - спросила девочка рядом с ней.

«Ага», - радостно отозвался мальчик постарше.«Привет, Ник!»

Он помахал рукой призраку с густой шерстью на шее.

Ник повернулся и посмотрел на того, кто его позвал, а затем на его лице расплылась улыбка.Он направился к гриффиндорскому столу.

«Привет, Фрэнк».

«Новые гриффиндорцы», - проворчал Фрэнк.«Ты обычно сразу к намходишь?Что сегодня произошло?»

Ник громко застонал.«Пивз».

«А, понятно», - пожал плечами Фрэнк.

Прежде чем кто-то успел спросить, кто такой Пивз, призрак повернулся к маленьким первокурсникам.

«Сэр Николас де Мимси-Порпингтон к вашим услугам», - сказал он с легким поклоном.«Призрак-резидент Гриффиндорской башни».

«Люди обычно называют его Почти Безголовым Ником», - сказал один мальчик, и Изабелла узнала в нем Сириуса Блэка.

Сэр Николас прочистил горло.«Я бы предпочел сэра Николаса де Мимси-Порпингтона», - игриво сказал он.

«Продолжай, Ник», - призвал призрака Джеймс Поттер.«Продолжай.Покажи им.Хотя бы раз».

«Поттер, пожалуйста, перестань болтать», - огрызнулась девушка с темно-рыжими волосами.

Джеймс несколько секунд смотрел на нее, слегка приоткрыв рот. Затем фыркнул и переключил внимание на призрака.

«Как скажешь, Эванс», - пренебрежительно сказал он.

Девушка Эванс нахмурилась и вернулась к своей еде.

Наконец, после долгих уговоров Джеймса и Сириуса, Ник согласился продемонстрировать.

«А теперь не вините меня за то, что я испортил вам аппетит», - предупредил он первокурсников.

Затем он схватил себя за ухо и дернул за голову, которая слетела с его шеи, как на шарнире, и покатила по кругу.

Глаза Изабеллы расширились от шока. Девочка рядом с ней издала тоненький испуганный писк.

Ник откинул голову назад и с недовольным видом поправил ершик на шее.

«Итак, - сказал он, прочистив горло, что Изабелла сочла удивительным.

«Желаю тебе влиться в Гриффиндор. И помоги нам выиграть Кубок Дома, сколько бы раз он ни был сорван твоим собственным домом».

Он бросил взгляд на Джеймса, Сириуса, Ремуса и Питера.

Изабелла полагала, что именно эти четверо и были теми самыми нарушителями спокойствия.

«Да ладно, Ник», - зевнул Джеймс. «Кубок Дома - это просто другое название для «Дома, который больше всех подлизывается к учителям».

«Да, мы бунтари», - подхватил Сириус.«Главные озорники».

Ник закатил глаза.Эванс тоже.

Она издала презрительный смешок.

«Что?»раздраженно сказал Сириус.

«Ничего», - возвышенно ответила девушка.«Я просто нахожу твое абсолютное отсутствие здравого смысла уморительным».

Изабелла отвернулась от разгоревшегося спора и сосредоточилась на еде, все еще задаваясь вопросом, что же сказала шляпа.

Когда все съели столько, сколько смогли, остатки еды исчезли с тарелок, оставив их такими же сверкающими чистотой, как и прежде.Мгновение спустя появились десерты.Блоки мороженого всех возможных вкусов, яблочные пироги, пирожные с патокой, шоколадные эклеры и пончики с джемом, мелочь, клубника, желе, рисовый пудинг...

Наконец десерты тоже исчезли, и профессор Дамблдор снова поднялся на ноги.В зале воцарилась тишина.

«Ахерн... Еще несколько слов, раз уж мы все сыты и накормлены.У меня есть несколько объявлений о начале семестра».

«Первокурсникам следует обратить внимание на то, что лес на территории школы запрещен для всех учеников.И некоторым из наших старшекурсников тоже не мешало бы помнить об этом».

Сверкающие глаза Дамблдора сверкнули в сторону Джеймса и Сириуса.

«Мистер Филч, смотритель, попросил меня напомнить всем вам, что в коридорах нельзя

использовать магию между уроками. На второй неделе семестра состоятся соревнования по квиддичу. Все желающие играть за команды своих домов должны обратиться к мадам Хуч».

«А теперь, прежде чем мы отправимся спать, давайте споем школьную песню!» - крикнул Дамблдор.

Улыбки остальных учителей стали довольно неподвижными. Дамблдор слегка взмахнул палочкой, словно пытаясь смахнуть с ее конца муху, и из нее вылетела длинная золотая лента, которая поднялась высоко над столами и, извиваясь змеей, стала складываться в слова.

«Каждый выбирает свою любимую мелодию, - сказал Дамблдор, - и мы начинаем!»

И школа взревела:

«Хогвартс, Хогвартс, Хогги Варти Хогвартс, Научите нас чему-нибудь, пожалуйста, Будь мы старыми и лысыми, Или молодыми с поцарапанными коленками, Наши головы не мешало бы наполнить чем-нибудь интересным, Ведь сейчас они голые и полны воздуха, Мертвых мух и пуха, Так научите нас тому, что стоит знать, Верните то, что мы забыли, Только сделайте все, что можете, а мы сделаем все остальное, И учитесь, пока наши мозги не сгниют».

Все закончили песню в разное время.

Дамблдор продирижировал их последними строчками своей палочкой, и когда они закончили, он был одним из тех, кто хлопал громче всех.

«Ах, музыка, - сказал он, вытирая глаза. «Магия, превосходящая все, что мы здесь делаем! А теперь пора спать. Идите рысью!»

Все поднялись на ноги и направились в прихожую.

«Гриффиндорцы!» - позвал мальчик. К его школьной мантии был приколот значок (как выяснила Изабелла, это был префект), и он собирал учеников вместе.

«Гриффиндорские первокурсники! Сюда!»

И они отправились в путь. ....

...в лабиринт замка.

Изабелла неплохо ориентировалась на местности. Но Хогвартс, похоже, просто не хотел давать ей возможность запомнить маршрут.

Здесь были скрытые коридоры за гобеленами, ступеньки, исчезающие на полпути, лестничные пролеты, которые постоянно меняли свое положение, и портреты, которые громко разговаривали.

И когда они поднялись в башню и дошли до огромного портрета дамы в старинном платье из розового шелка, Изабелла была измотана.

Запомнить путь к гриффиндорской башне было очень сложно.

«Пароль?» - спросила она.

«Carut Draconis», - четко ответил префект, и дама на портрете зашевелилась.

В следующую секунду портрет распахнулся, открыв большой лаз в стене.

Вслед за префектами они пролезли внутрь и оказались в общей комнате Гриффиндора - уютном круглом помещении, заставленном мягкими креслами.

Префекты направили девочек через одну дверь в их общежитие, а мальчиков - через другую. На вершине винтовой лестницы они наконец-то нашли свои кровати: три четырехместные, завешанные темно-красными бархатными занавесками.

Их чемоданы уже были подняты наверх.

Изабелла заметила на них красно-желтый галстук с эмблемой льва. Должно быть, это эмблема дома Гриффиндор.

Она жила в одном общежитии с двумя другими девочками, которые, похоже, уже успели стать хорошими подругами.

Не желая присоединиться к их разговору, Изабелла открыла сундук и достала ночную рубашку, после чего отправилась в туалетную комнату, которая находилась в стороне от комнаты, чтобы раздеться и почистить зубы.

Когда она вернулась,

она обнаружила, что две другие девочки, Кларисса Аддамс и Амелия Стюартс, уже уснули.

«Как удобно», - пробормотала Изабелла, укладываясь в свою постель.

Наверное, это потому, что она была так измотана. И из-за всего съеденного. Она заснула, как только ее голова коснулась подушки.

(A/N: Да, я использовала песню Сортировочной шляпы из книги «Гарри Поттер и философский камень». И пароль тоже из той же книги).

<http://tl.rulate.ru/book/118705/4784167>